

УДК 93/94

DOI 10.26456/vthistory/2026.1.158

«Чего требует от духовенства современная действительность?»: Нравственный облик сельского пастыря в духовной периодике 1860–1880-х гг.

Ю.П. Орлова

Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге»,
г. Санкт-Петербург, Россия

С 1860-х гг. духовная печать стала ключевой публичной площадкой для приходского духовенства Российской империи. В статье на материале «Епархиальных ведомостей» и «Руководства для сельских пастырей» анализируется полемика духовных публицистов вокруг нравственного облика современного пастыря в 1860–1884 гг. Основное внимание уделяется вопросам адаптации этого образа к «духу времени» и определению ключевых факторов, повлиявших на складывание пастырской идентичности в пореформенное время. Делается вывод о том, что сельское духовенство стремилось адаптироваться к новым требованиям общества, пересматривая такие аспекты нравственного облика, как уровень образованности и отношение к алкоголю.

Ключевые слова: нравственный облик духовенства, церковная периодика, Епархиальные ведомости, «Руководство для сельских пастырей».

«Чего общество хочет от духовенства?», «С какими воззрениями пастырь церкви может встречаться в настоящее время», «Чего требует от сельского духовенства современная действительность» – статьи с такими заголовками наводнили церковную периодику 1860-х гг.¹ В этот период обсуждение острых социальных вопросов переместилось из закрытых кабинетов на страницы не только светских общественно-политических, но и духовных журналов. Публикации в периодических изданиях позволяли священникам обмениваться опытом решения сложных пастырских вызовов, вести полемику друг с другом и формировать представления о том, каким должен быть современный пастырь.

¹ Адамович С.Х. Пастырские заметки: Чего общество хочет от духовенства? // Руководство для сельских пастырей (далее – РДСП). 1866. Т. 2. № 26. С. 339–354; Сольский Ст. С какими воззрениями пастырь церкви может встречаться в настоящее время? // РДСП. 1869. Т. 3. № 42. С. 207–219; Чего требует от сельского духовенства современная действительность (о чтении газет и журналов) // Калужские епархиальные ведомости 1878. № 9. С. 168.

В историографии всё ещё господствует нарратив о консервативности и традиционализме российского духовенства, которое, столкнувшись с вызовами второй половины XIX в., оказалось неспособным ответить на общественные запросы². Такой взгляд во многом обусловлен традицией изучения сословия через призму церковно-государственных отношений, в которых приходские священники выступают скорее инертным объектом государственных реформ, нежели самостоятельным актором³. Обращение к церковной периодике позволяет пересмотреть такую упрощённую схему и показать сложность и неоднозначность реакции духовенства на общественные изменения и свою роль в них.

В качестве источника, отражающего внутрисословную дискуссию, были выбраны два ключевых духовных издания второй половины XIX в., авторами и целевой аудиторией которых выступало приходское духовенство: «Руководство для сельских пастырей» (РДСП) и «Епархиальные ведомости» (ЕВ). Основанное в 1860 г., РДСП служило общероссийской платформой для обмена опытом священно- и церковнослужителей и задумывалось как инструмент, способный «вести духовенство в среду общественной деятельности и примирить с ним общество, которое не всегда имеет к нему должное уважение»⁴. В свою очередь, в неофициальных разделах ЕВ помещались заметки местного духовенства, отражающие реакцию на социальные преобразования эпохи. Проанализированная в статье выборка охватывает выпуски РДСП за 1860–1884 гг., а также публикации ЕВ 22 епархий, отобранные по опубликованным указателям (Владимирской, Волынской, Воронежской, Вятской, Донской, Калужской, Киевской, Кишинёвской, Курской, Минской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Подольской, Полтавской, Смоленской, Ставропольской (Кавказской), Таврической, Тамбовской, Тверской, Черниговской и Ярославской. Выборка включает больше 50% существовавших к 1880 г. изданий⁵).

Содержание выбранных журналов показывает, что приходское духовенство остро реагировало на социокультурные трансформации эпохи⁶. С «духом времени» связывалось прежде всего появление новых общественных пороков и соблазнов. В 1860-е гг. духовная периодика была сфокуси-

² Леонтьева Т.Г. Вера и Прогресс. Православное сельское духовенство в России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002. С. 152; *Chulos Chris J. Converging Worlds. Religion and Community in Peasant Russia, 1867–1917.* Northern Illinois University Press, 2003. P. 85–86.

³ См.: *Freeze G.L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform.* Princeton, 1983; *Римский С.В. Российская Церковь в эпоху великих реформ.* М., 1999.

⁴ Розов А.Н. Этнографические и фольклорные материалы на страницах журнала «Руководство для сельских пастырей» (1860–1917 гг.). Аннотированный тематико-библиографический указатель // *Русский фольклор XXXI.* СПб., 2001. С. 336.

⁵ См.: *Нетужилов К.Е. Епархиальная периодическая печать в дореволюционной России* // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена.* 2006. № 21–1. С. 177.

⁶ Например: *Лужецкий Д. Прогресс и религия.* // *Калужские епархиальные ведомости* (далее – КЕВ). 1869. № 4. С. 104; № 6. С. 157; *Старые обычаи и новые взгляды* // РДСП. 1870. Т. 3. № 47. С. 428–440.

рована преимущественно на полемике с материализмом как главным вызовом времени⁷, а с середины 1870-х гг. основной темой стали опасности массового увлечения светского общества спиритизмом⁸. Авторы духовных журналов не ограничивались констатацией негативных явлений, а призывали приспособляться «к потребностям новой среды, и несмотря на все опасности и неудобства, продолжать своё великое дело»⁹. Однако эта адаптация к вызовам современности представлялась по-разному.

Большинство духовных публицистов занимало воинствующе-консервативную позицию по отношению к материализму, крайним степеням либерализма и иным модным течениям 1860–1880-х гг., приводящим к «совершенной разнузданности в жизни», считая «бесполезным и даже опасным ждать, когда это всё “перебродит”»¹⁰. Борьбу с ними авторы видели в укреплении традиционных основ – прежде всего, в религиозно-нравственном и патриотическом воспитании детей, противопоставляемом подражанию в этом вопросе дворянской «модной светскости»¹¹. В свою очередь, из умов взрослых членов общества предлагалось искоренять новомодные течения как ещё один вид ереси, – с помощью апологетики и слова божьего¹².

Другая часть духовных публицистов воспринимала увлечение западными идеями как вредную, но проходящую тенденцию, не заслуживающую глубокого внимания¹³. Яркой иллюстрацией служит реакция на осуждение детей духовенства за политические преступления в 1879 г. Один из авторов «Киевских епархиальных ведомостей» утешал читателей тем, что «зло самодурного русского нигилизма и социализма <...> дошло до своего крайнего предела, на котором естественно постигает его полное истощение и смерть»¹⁴. Уверенные в мимолётности «ереси», эти священники избирали тактику невмешательства, отказываясь как от активной полемики, так и от пересмотра пастырского идеала.

⁷ Напр.: С.А. По поводу современного материализму // Пензенские епархиальные ведомости (далее – ПЕВ). 1866. С. 303.; *Архангельский П., свящ.* Раздумье при появлении сочинений материалистического содержания // Там же. 1867. С. 156.

⁸ Результат исследования спиритизма // КЕВ. 1876. № 9. С. 189; Распространение спиритизма и вред от него // Там же. 1884. № 7. С. 195; О спиритизме // Черниговские епархиальные ведомости. 1882. № 19. С. 1015–1020.

⁹ Современные требования по отношению к проповедникам слова Божия // Вятские епархиальные ведомости. 1866. № 11. С. 377.

¹⁰ Там же. С. 385, 381; О домашнем воспитании детей в сельском духовенстве // Владимирские епархиальные ведомости (далее – ВлЕВ). 1871. № 10. С. 244; Враги Царя и отечества; причина сего зла в воспитании // ПЕВ. 1880. № 5. С. 35.

¹¹ Несколько слов о современном воспитании // ВлЕВ. 1868. № 15. С. 740,746.

¹² Напр.: *Сольский Ст.* Указ. соч. С. 215–217; Неприглядные стороны современного прогресса // Кавказско-Ставропольские епархиальные ведомости. 1878. С. 174–183.

¹³ Напр.: Типы духовных лиц в светской литературе // РДСП. 1872. Т. 3. № 52. С. 664–674.

¹⁴ Политические преступники из сыновей священно- и церковнослужителей // Киевские епархиальные ведомости. 1879. № 43. С. 4.

Наконец, к третьей, самой немногочисленной, группе принадлежали авторы-прогрессисты умеренного толка. Они выступали за адаптацию пастырского служения к культурным особенностям времени, однако подчёркивали, что такое приспособление должно затрагивать только внешнюю сторону службы – способы взаимодействия с прихожанами, и не должно приводить к отступлению от церковных канонов¹⁵. Так, в статье 1869 г. анонимный автор писал: «... весьма неблагоприятно священнику называться, напр. прогрессистом религиозным, но весьма законно и желательно, чтобы он был передовым человеком между своими прихожанами в понимании совершающихся около него современных стремлений»¹⁶.

Примечательно, что в рассмотренных публикациях авторы категорически отрицали влияние «вредных» идей на самих членов духовенства. Они утверждали, что злостное увлечение нигилизмом могло прийти только из университетов, ибо «все условия воспитания и жизни духовных воспитанников таковы, что увлечение нигилизмом может быть только временное и поверхностное»¹⁷. Вместе с тем в мемуарах, дневниках и художественных произведениях того времени нередко встречались упоминания о распространении нигилизма и материализма в стенах духовных школ¹⁸. Подобное расхождение позволяет предположить, что проблема считалась слишком деликатной и порочащей и без того невысокий авторитет приходских священников, чтобы открыто обсуждать её в прессе.

Дискуссии о новых требованиях к пастырю отчасти были следствием личных наблюдений священнослужителей. Однако их главным катализатором становилась острая критика со страниц светской публицистики и художественной литературы. Так, рассуждения о нигилизме и материализме нередко были спровоцированы обвинениями духовенства в сословной замкнутости и отчуждённости от общества. В ответ одни авторы перекладывали ответственность на само общество, чьи ценности всё больше отходили от церковных¹⁹. Другие же надеялись, что естественное ослабление материализма и «раболепия пред идеями века» со временем само собой вернёт общество в лоно церкви²⁰.

В 1860–1884 гг. в ЕВ и РДСП вышло несколько десятков статей, ставших ответом на публичное обличение пороков духовенства²¹. Как и в случае с реакцией на распространение западных идей, мнения духовных

¹⁵ Напр.: Новые опыты проповеднические // РДСП. 1871. Т. 2. № 22. С. 137–143.

¹⁶ Что требует от духовенства современное общество // ВлЕВ. 1869. № 11. С. 514, 516.

¹⁷ Типы духовных лиц. С. 665.

¹⁸ См.: Леонтьева Т.Г. Феномен семинаризма в литературе и истории // Новое прошлое. № 1. 2024. С. 8–26.

¹⁹ Напр.: Кто виноват в приписываемой духовенству сословной замкнутости // Волынские епархиальные ведомости. 1879. № 20. С. 779.

²⁰ Слово о предубеждениях против духовенства // РДСП. 1868. Т. 1. № 9. С. 322.

²¹ Например: Драгоморецкий Ф., прот. Что желает светское общество от православного духовенства // Подольские епархиальные ведомости. 1878. № 12. С. 431–436; А.В. Ещё два слова об отношении светской литературы к духовенству // Киевские епархиальные ведомости. 1881. № 38. С. 4–5.

публицистов разделились. Однако важнее не сам факт разброса мнений, а его границы: какие обвинения в принципе подлежали обсуждению, а какие игнорировались или опровергались.

Наибольшее единодушие среди духовных авторов вызывали упрёки сельских пастырей в невежестве. Публицисты признавали, что многие священнослужители после окончания духовных семинарий, погружаясь в рутину приходской службы, действительно теряли вкус к самообразованию, а оттого могли выставить себя в наилучшем свете перед паствой и тем самым бросать тень на всех представителей сословия²².

Чтобы решить проблему «умственного и нравственного застоя», предлагалось регулярно читать духовные журналы и книги, которых, с развитием печати, становилось всё больше. Наиболее прогрессивные авторы признавали пользу и от чтения светской и научной литературы – чтобы лучше понимать, чем живёт общество, и быть в курсе новейших открытий²³. Хотя большинство по-прежнему относилось к этому увлечению с опаской, заявляя, что «газеты и журналы светские, если к ним пристраститься, отвращают священника от его обязательных пастырских умственных трудов»²⁴. В дополнение к чтению рекомендовалось практиковаться в самонаблюдении с помощью ведения дневников. Такое упражнение было призвано помочь пастырю «раскрыть его духовные недостатки, которые без того остались бы незамеченными»²⁵.

Известно, что практика ведения дневников, характерная для монашества XVII в., распространилась на белое духовенство только в XIX в. Как отмечает М. Лукашевич, этому способствовала публикация сочинения И. Беллюстина, вызвавшая интерес прессы к жизни приходских священников²⁶. В 1860–1880-е гг. их дневники действительно стали активно печататься в церковных журналах. Однако остаётся неясным, что именно стало главной причиной распространения новой практики: влияние скандальной брошюры или продвижение церковной прессой дневника как инструмента саморазвития священника²⁷.

Другим обсуждаемым нравственным недугом духовенства было пьянство. В то время как пути преодоления невежества (пусть и со спорами о пользе для пастыря светской литературы) были в целом ясны, чрезмерное употребление алкоголя сельскими священниками представляло для духов-

²² Попов А. О необходимости самообразования для пастыря Церкви, чтобы успешно вести дело своего служения // Подольские епархиальные ведомости. 1878. № 5. С. 195.

²³ Напр.: Ильинский А. Жизнь – новая школа для сельского священника // РДСП. 1860. Т. 2. № 23. С. 147–148.

²⁴ Попов А. Указ. соч. С. 199.

²⁵ Домашний быт приходских пастырей // РДСП. 1869. Т. 2. № 20. С. 96.

²⁶ Лукашевич М. Дневник священника Фоки Струтинского в литературной обработке Николая Лескова (очерк «Архиерейские объезды») // Вера и личность в меняющемся обществе. Автобиографика и православие в России конца XVII – начала XX века. М., 2019. С. 245–246.

²⁷ Важное значение дневника для приходского священника // Тверские епархиальные ведомости. 1877. № 4. С. 122.

ных авторов куда более болезненную проблему, не имевшую очевидного решения. Корень зла они видели в обычае прихожан подносить водку пастырям за исполнение треб, отмечая, что «большинство следственных дел по проступкам духовенства начиналось после Пасхи — эпохи экстраординарного потребления питей при молебных пениях»²⁸.

Архиереи и съезды духовенства отдельных епархий пытались бороться с этой традицией самостоятельно. Так, в «Киевских епархиальных ведомостях» от 1869 г. упоминалось постановление съезда одной епархии о штрафах от 50 коп. для пастырей, уличённых в распитии водки у прихожан²⁹. В 1876 г. на страницах «Таврических епархиальных ведомостей» рассказывалось о распоряжении тульского архиепископа Никандра, объявившем всех клириков писать расписки о «невзимании ими впредь от прихожан срамных и унижительных для духовенства приносов водки и вина при требоисполнении»³⁰. Однако некоторые авторы считали эти меры похвальными, но недостаточными и даже способными ещё сильнее испортить отношения духовенства и паствы, ведь отказ от угощения мог восприниматься как неуважение³¹.

Не вся светская критика приводила к согласию и поиску решения. Так, в 1867 г. священник И. Успенский объяснял склоки и ссоры среди духовенства не личными недостатками сельских клириков, а тяжёлыми материальными условиями их жизни и завышенными ожиданиями общества³². Таким образом, недостаток образованности и пьянство приходское духовенство готово было исправлять своими силами, претензии к сословной замкнутости и склочности списывались на не зависящие от него самого обстоятельства, а «атеизм в рясе», нигилизм и прочие ценностные отхождения от православия категорически опровергались.

Авторы духовных журналов 1860-1880-х гг. чутко улавливали изменения в обществе, а их рассуждения были не столько ответом на церковные реформы, сколько следствием личных наблюдений и внешней критики. Сельское духовенство действительно рассчитывало на имперские власти в вопросе улучшения материального положения сословия. Однако оно не было пассивным объектом реформ и жертвой турбулентной эпохи. Через дискуссии в печати приходское духовенство пыталось найти собственные варианты решения внутренних проблем: в первую очередь пьянства и недостатка образованности. А также самостоятельно искало способы адаптации к меняющейся интеллектуальной и социальной обстановке. Хотя печатная полемика и не привела к выработке единой позиции и целостного образа совре-

²⁸ О приношении водки духовенству // Таврические епархиальные ведомости. 1876. № 5. С. 170.

²⁹ Меры к охранению благоприличия в духовенстве // Киевские епархиальные ведомости. 1869. № 7. С. 295.

³⁰ О приношении водки. С. 169.

³¹ Меры к охранению благоприличия. С. 295.

³² Успенский И., свящ. Нарекание на православное духовенство // РДСП. 1867. Т. 1. № 13. С. 456,464.

менного пастыря, она стала свидетельством попытки приходского духовенства осмыслить и переопределить своё место в меняющемся мире.

Список литературы:

1. *Леонтьева Т.Г.* Вера и Прогресс. Православное сельское духовенство в России во второй половине XIX – начале XX вв. М.: Новый хронограф, 2002. – 272 с.
2. *Леонтьева Т.Г.* Феномен семинаризма в литературе и истории // Новое прошлое. № 1. 2024. С. 8–26.
3. *Лукашевич М.* Дневник священника Фоки Струтинского в литературной обработке Николая Лескова (очерк «Архиерейские объезды») / Вера и личность в меняющемся обществе. Автобиографика и православие в России конца XVII — начала XX века. М.: НЛЮ, 2019. С. 245–265.
4. *Нетужилов К.Е.* Епархиальная периодическая печать в дореволюционной России // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2006. № 21–1. С. 175–182.
5. *Розов А.Н.* Этнографические и фольклорные материалы на страницах журнала «Руководство для сельских пастырей» (1860–1917 гг.). Аннотированный тематико-библиографический указатель // Русский фольклор XXXI. СПб: «Наука», 2001. С. 335–400.
6. *Chulos C.J.* Converging Worlds. Religion and Community in Peasant Russia, 1867—1917. Northern Illinois University Press, 2003. – 201 p.

Об авторе:

ОРЛОВА Юлия Павловна – аспирант, факультет истории, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия, 191187, г. Санкт-Петербург, Гагаринская ул., д. 6/1 А), e-mail: iorlova@eu.spb.ru

«What does modern reality require from the clergy?»: The moral character of a rural pastor in the Orthodox periodicals of the 1860s–1880s

Yu.P. Orlova

European university at St.Petersburg, *St.Petersburg, Russia*

This article examines the formation of the pastoral identity in post-reform Russia (1860-1880s) through the lens of two major church periodicals: «Diocese Gazette» – and «Guide for Rural Pastors». Analyzing the press as the clergy's primary public forum, it explores how the image of the priest was negotiated in response to secular challenges like nihilism, materialism and public criticism. Considerable attention is paid to the clergy's adaptation strategies to the «spirit of the times» and the key factors shaping the pastoral identity and moral image in an era of rapid change.

Keywords: *moral character of the clergy, church periodicals, Diocese Gazette, Guide for Rural Pastors.*

About author:

ORLOVA Yulia Pavlovna – PhD student, Department of History, European University at St. Petersburg (Russia, 191187, St. Petersburg, Gagarinskaya St., 6/1 A), e-mail: iorlova@eu.spb.ru

References

- Leont'eva T.G. *Vera i Progress. Pravoslavnoe sel'skoe duxovenstvo v Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vv.* М., 2002.
- Leont'eva T.G. *Fenomen seminarizma v literature i istorii*, *Novoe proshloe*, 2024, № 1, S. 8–26.
- Lukashevich M. *Dnevnik svyashhennika Foki Strutinskogo v literaturnoj obrabotke Nikolaya Leskova (ocherk «Archierejskie ob`ezdy»)*, *Vera i lichnost` v menyayushhemsya obshchestve. Avtobiografika i pravoslavie v Rossii koncza XVII — nachala XX veka.* М., 2019, S. 245–265.
- Netuzhilov K.E. *Eparxial'naya periodicheskaya pechat` v dorevolucionnoj Rossii*, *Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena*, 2006, № 21–1, S. 175–182.
- Rozov A.N. *E'tnograficheskie i fol'klorny'e materialy` na straniczah zhurnala «Rukovodstvo dlya sel'skix pasty`rej» (1860–1917 gg.). Annotirovannyj tematiko-bibliograficheskij ukazatel`*, *Russkij fol'klor XXXI*, 2001, S. 335–400.

Статья поступила в редакцию 01.10.2025 г.

Подписана в печать 21.04.2026 г.